

П Р О Т О К О Л

допроса свидетеля.

д.Осовок.

29 июня 1961 г.

--"

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР ст.лейтенант
[REDACTED] допросил в качестве свидетеля:

ГИЛИЦКОГО Карла Антоновича, 1930 года рождения, уроженца и жителя дер.Осовок, Осиповичского р-на, Могилевской обл., белоруса, гр-на СССР, члена КПСС с 1955 года, с начальным образованием, работающего трактористом колхоза "Новый путь".

Об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст.178 и 177 УК БССР предупрежден. (ГИЛИЦКИЙ).

ВОПРОС: На каком языке желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где находились вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в д.Осовок.

ВОПРОС: Чинились ли какие-либо злодеяния немецкими карателями в д.Осовок за период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: В первой половине января 1943 г. на рождество, немецкие каратели предприняли карательную операцию против партизан и мирных жителей, помогавших партизанам. Наша деревня Осовок входила в партизанскую зону и перед этой карательной операцией в нашей деревне находился один из отрядов бригады КОРОЛЕВА.

Узнав о приближении карателей (откуда они двигались я не знаю) партизаны ушли из нашей деревни в лес и предупредили мирных жителей о приближении немецких карателей. После ухода партизан в лес многие мирные жители несмотря на мороз семьями также ушли в лес, а часть односельчан осталась в деревне. Я с родителями также ушли в лес, вернее выехали на лошади на санях.

В лесу мы находились сутки, затем на вторые сутки, не помню от кого нам стало известно, что немецкие каратели "прочесывают" лес и уничтожают всех мирных жителей, обнаруженных в лесу, несмотря на возраст, к тому же, находясь в лесу мы видели как каратели подавали какие-то сигналы ракетами, слышалась беспорядочная стрельба. Люди в лесу замерзали, нечего было есть, поэтому мы решили возвратиться в деревню. Перед этим мы послали в деревню женщину ШКУРИНУ (имени её не знаю), чтобы она узнала, что творится в деревне, но она не возвратилась (впоследствии я узнал, что её тогда расстреляли каратели). На вторые сутки, после нашего ухода из деревни в лес, примерно часа в 3 дня, мы обозом поехали из леса в нашу деревню.

Как только мы выехали из леса и находились от деревни метрах в восьмистах, я увидел, что со стороны нашей деревни навстречу нам в направлении д.Гродзянка едут на санях немецкие каратели, часть карателей шли пешком за обозом, находились ли каратели в деревне я не знаю.

Заметив нас, каратели немного проехали, а затем сняли с саней несколько пулеметов (ручных) выставили их на снегу в нашем направлении. Бежать было поздно и наш обоз продолжал следовать навстречу карателям. Когда мы поравнялись с карателями, то часть карателей поехала дальше в направлении д.Гродзянка, а примерно 15 карателей остались и, зайдя к нам перед деревней в голову обоза, приказали всем сходить с саней и заходить в дом КОЗАЧЕНКА Алексея. Хорошо помню, что каратели были обмундированы в немецкую форму зеленого цвета, поверх которой у них были белые маскировочные холаты, но когда каратели начали загонять нас в дом, то холаты сняли, некоторые даже снимали шинели, вооружены были каратели винтовками, автоматами, около дома они поставили несколько ручных пулеметов, у некоторых имелись пистолеты, но на знаки отличия я внимания не обратил.

Загоняя нас в дом каратели кричали на нас по-русски, между собой некоторые из них также разговаривали по-русски (разговаривал ли кто-либо из них по-украински или по-белорусски не обратил внимания), были среди карателей и немцы, так кроме русской

речи со стороны карателей слышалась и немецкая речь.

Помню когда некоторые женщины с детьми просились, чтобы их отпустили домой, то каратели насильно загоняли их в дом, при этом всех кто сопротивлялся они сильно избивали палками, женщины и дети плакали. В дом КОЗАЧЕНКА Алексея было согнано тогда более ста человек, среди которых были в основном дети, женщины, старики. Меня также загнали с родными в этот дом, помню, что людьми был заполнен весь дом. Согнав нас в дом каратели закрыли ставни, а через некоторое время один из карателей, вооруженный пистолетом, зашел в дом. Как только он появился на пороге толпа мирных жителей отпрянула от порога и меня сильно прижали к стене, поднялся крик, плачь. Помню каратель, зашедший в дом, приказал по-русски: "Мужчины наперед", но женщины, плача, не пускали мужчин, тогда в дом зашло еще несколько карателей и начали насильно выводить из дома по одному, по два, а иногда и по три мужчины, выводили они их через некоторые промежутки времени и после их ухода со стороны сарая ЕВДАКИМОВИЧА (имени не помню) слышались беспорядочные выстрелы. Когда вывели несколько мужчин и стариков, то их жены и родственники, желая узнать, что происходит выбили в доме окна и ставни и пытались вылезть на улицу, но каратели их обстреляли из пулеметов (имелись ранения).

Через выбитое окно я затем видел, как мужчин, стариков и подростков, а затем женщин и детей каратели отводили из дома через улицу в сарай ЕВДАКИМОВИЧА, после чего оттуда доносились крики и беспорядочная стрельба. Как я уже показал в сарай выводили из дома по несколько человек, а в начале некоторых мужчин по одному.

Когда в доме оставалось несколько односельчан, я, поняв, что мирные жители в сарае расстреливаются, спрятался под кровать. Помню, что хозяин дома КОЗАЧЕНКО Алексей - старик спрятался под печь, а женщина КУДРЯВЦЕВА (имени её не помню) с грудным ребенком спряталась в сундук. Расстреляв почти всех мирных жителей, каратели начали в этом доме производить обыск и обнаружили под

печкой КОЗАЧЕНКА, он не хотел вылезать и его начали избивать кочергой и по-русски кричали, чтобы он вылез из-под печи, в результате он вылез. Помню также, что тогда в сундуке заплакал ребенок КУДРЯВЦЕВОЙ и её с ребенком обнаружили в сундуке.

КОЗАЧЕНКА и КУДРЯВЦЕВУ с ребенком увели, слышались выстрелы со стороны сарая, затем в дом снова зашли каратели, в доме кроме меня и двух подростков под кроватью никого не было. Обнаружив нас под кроватью каратели, крикнули: "Вылазьте!", затем вывели нас на улицу. У одного из подростков - БАНДИК Федора - почему-то на одной ноге не было валенка, его один из карателей взял за ворот пальто и потащил по снегу к сараю ЕВДАКИМОВИЧА. БАНДИК плакал, просился, чтобы его отпустили, но каратель его не пощадил, отвел в сарай и оттуда послышался один выстрел. Каратель возвратился. Не помню этот каратель или кто-либо из них сказал мне и подростку ШКУРИНУ Валентину (где он сейчас не знаю, в нашей местности он не проживает) по-русски, чтобы мы выгоняли из сараев коров и собирались их гнать куда прикажут.

Мы пообещали выгонять коров, но отойдя в сторону, незаметно убежали в лес.

Когда я находился недалеко от деревни в лесу (примерно метров 800), то видел, выйдя на опушку, как горел сарай ЕВДАКИМОВИЧА, со стороны которого доносились ужасные крики людей, поэтому я понял, что некоторые односельчане, очевидно, раненные, горели в сарае, я предполагал, что это были односельчане, выводившиеся в сарай из дома последними. Находясь тогда в лесу я видел в лесу труп нашей односельчанки старушки (мы её звали Евдокимиха). Позднее со слов уцелевших односельчан (кого не помню) я узнал, что незадолго до расстрела наших односельчан в сарае ЕВДАКИМОВИЧА, было также расстреляно в двух сараях ЛУКАШЕВИЧА Ивана еще более ста пятидесяти мирных граждан, отдельных граждан находили убитыми в других местах деревни, а некоторые погибли в лесу. Всего тогда во время этой карательной операции погибло около трехсот мирных жителей, в том числе и мой отец, мать, брат и три сестры.

Помню, что эта карательная операция длилась примерно дней десять.

Куда убыли каратели из нашей деревни я не видел. Во время этой операции были учинены зверские злодеяния и над мирными жителями других деревень: Маковье, Гродзянка нашего района и в ряде деревень Червенского р-на, но конкретные обстоятельства этих фактов мне не известны.

Примет карателей я не запомнил и опознать их не смогу. Какие конкретно немецкие подразделения участвовали в этой операции мне не известно.

Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано верно. (ГИЛИЦКИЙ).

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ при СМ БССР
СТ. Л-Т ( )

Копия верна: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ БССР
майор ( )

СПРАВКА: Подлинник находится в архивно-следственном деле № т. по обвинению и других, которое хранится в УАО КГБ при СМ БССР.

майор - ( )

Центральный архив КГБ Республики Беларусь